

(Paris.) 10 fév(rier) 1865, Grand Hôtel
Boul(levard) d(es) Capucines

Cher monsieur Zaleski,

Voilà ce que j'ai fait par rapport à votre album¹. M.F. Szarvady (216, Boul(levard) Malesherbes) vous prie de lui donner une note, un petit mémoire, et il l'insérera dans sa correspondance². E. Réclus (4, Batignolles square) fera la même chose³. Je vous conseille de le voir. J'ai entendu qu'il y a une édition colorisée – quel en est le prix? Donnez-moi un exemplaire en commission pour montrer à Londres.

Je pense partir à 8 h(eurs) du soir, mais si le froid sera si intense, je resterai jusqu'à dimanche et je viendrai absolument vous serrer la main.

Votre tout dévoué A. H e r z e n

П е р е в о д :

(Париж.) 10 фев(раля) 1865 г., Grand Hôtel
Boul(levard) d(es) Capucines

Любезный господин Залеский,

Вот что я сделал в отношении вашего альбома¹. Г-н Ф. Шарвади (Boul(levard) Malesherbes, № 216) просит вас дать ему заметку, небольшой отчет, и он включит его в свою корреспонденцию². Э. Реклю (Batignolles square, № 4) делает то же самое³. Советую вам повидаться с ним. Я слышал, что существует издание с цветными иллюстрациями – какова его цена? Дайте мне один экземпляр на комиссию, чтобы показать в Лондоне.

Думаю уехать в 8 ч(асов) вечера, но если холод будет столь же силен, то останусь до воскресенья и, безусловно, приду пожать вам руку.

Всецело преданный вам А. Г е р ц е н

¹ Альбом большого формата, озаглавленный "La vie des steppes kirghizes. Descriptions, récits et contes. Texte et illustrations à l'eau-forte". Par Bronislas Zaleski.

² Фридьеш Шарвади (Сарвази) – венгерский публицист и переводчик, последователь Телеки. Жил в изгнании в Париже, сотрудничая в ряде французских периодических изданий. В тот день он был в гостях у Герцена (см. XXVIII, 33).

³ Герцен поддерживал отношения с двумя братьями Реклю: Элизе, географом и социологом, и Эли, этнографом и писателем, участником I Интернационала. О ком из них идет речь, неясно. Один из братьев Реклю в этот день также был у Герцена.

ТЕРЕЗИНЕ ГЕРЦЕН

Публикация А. З в и г и л ь с к о г о^{83*}

Два дошедших до нас письма Герцена к его невестке Терезине (урожденной Феличи, 1851–1927) написаны в дружеском тоне, свидетельствующем о том, что он, наконец, примирился с "неравным браком" сына. Одобрительные отзывы о ней, о ее порядочности, любознательности и усердии в занятиях расположили Герцена в ее пользу, и он, со своей стороны, сделал все, чтобы сблизиться с новым, пока еще инородным членом семьи. Известие о предстоящем рождении первенца-внука, "законного наследника", порадовало Герцена и возродило в его памяти счастливые месяцы, проведенные им с женой во Владимире перед рождением сына Саши, ставшего теперь мужем Терезины.

Тесного сближения с Терезиной в дальнейшем у Герцена не произошло и потому, что жить ему оставалось считанные месяцы, и потому, что Терезина не проявила достаточного внимания и сердечности к Тате, вследствие чего и стала возможна семейная драма, доведшая любимую дочь Герцена до душевной болезни и тем самым ускорившая его конец.

Письма печатаются по автографам личного собрания правнучки Герцена Надин де Медисис (Брюссель). Впервые опубликованы автором публикации А. Звигильским в ЛНО, 84–85.

^{83*} Вступительную заметку и письма с французского перевел Л.Р. Л а н с к и й.

I

(Nice.) 7 avril 1869. Villa Filippi

Chère Teresina,

Je suis très content de ta lettre¹ – enfin nous avons une langue commune; pourtant tu peux toujours m'écrire en italien – mais moi je répondrai en français². Je viens de lire la brochure d'Alex(andre) avec un grand plaisir³. Maintenant il doit mettre en pratique sa théorie et rendre "i suoi discendenti superiori... a se stesso". L'éducation et le développement des enfants doit, d'après sa doctrine, jouer le prime (!). Quant à moi, vieux gorille de 57 ans, je n'ai qu'à regarder "con piacere" la seconde génération. Alex(andre) peut te lire, chère Teresina, l'histoire de sa naissance dans un volume de mes mémoires⁴.

Adieu... Je t'embrasse. Tata sera avec vous le 25. Soignez-moi Thorzevski – qu'un cheveu ne tombe de sa tête⁵ – il n'en a pas trop.

Adieu.

ТЕРЕЗИНА ГЕРЦЕН

Фотография. Флоренция, (1869)

Музей Герцена. Москва

Перевод:

(Ницца.) 7 апреля 1869 г. Villa Filippi

Милая Терезина,

Я очень доволен твоим письмом¹ – наконец-то у нас общий язык; тем не менее ты всегда можешь писать мне по-итальянски – я же буду отвечать по-французски². Только что я прочел с большим удовольствием брошюру Алекс(андра)³. Теперь ему следует осуществить на практике свою теорию и сделать "i suoi discendenti superiori... a se stesso"^{4*}. Воспитание и развитие детей должно, по его учению, играть роль первой скрипки. Что до меня, старой, 57-летней гориллы, то мне только и остается, что смотреть "con piacere"^{5*} на второе поколение. Алекс(андр) может тебе прочесть, милая Терезина, историю своего рождения в одном из томов моих записок⁴.

Прощай... Целую тебя. Тата будет с вами 25-го. Берегите мне Тхоржевского – да не падет с его головы ни один волос⁵ – у него их и так не слишком-то много.

Прощай.

¹ Это письмо неизвестно.

² Свое письмо (до нас не дошедшее, как и все остальные) Терезина написала по-французски. На изучении этого, тогда международного, языка настаивал Герцен.

³ Брошюра А.А. Герцена на итальянском языке "О родстве между человеком и обезьянами", изданная во Флоренции в 1869 г. (см. XXX, 76–77).

⁴ Имеется в виду французское издание "Былого и дум"; глава "13 июня 1839" (ср. VIII, 380–388; ср. 409–416).

⁵ Слова из Библии (третья книга Царств – I, 52).

^{84*} "своих потомков более выдающимися... чем он сам" (итал.).

^{85*} "с удовольствием" (итал.).

(Женева. Между 12 и 14 мая 1869 г.)¹

Très chère Teresina,

Alexandre m'écrit que le 16 sera ton jour de naissance² – je t'embrasse et te félicite. Pour le moment il n'y a rien à désirer – qu'une facile et bonne arrivée du petit futur. Certes, c'est le temps le plus heureux de la vie individuelle – tâchez de le garder le plus longtemps possible.

Oui, je consens de tout mon coeur au nom de *Wladimir* – Wladimir la ville est restée comme une ligne lumineuse dans le lointain de ma jeunesse. Eh bien, qu'il soit *Wladimir*³. Ogareff trouve que c'est trop slave – il n'y a pas de mal à cela.

Thorzevski n'est pas encore arrivé. Un pont emporté sur le Luino l'a cloué à Lugano⁴.

Dis à Tata que j'ai envoyé la lettre. Embrasse Olga pour moi et garde-toi bien.

Ogareff veut t'écrire et à tout le monde.

Je t'embrasse.

Перевод:

Милейшая Терезина,

Александр пишет мне, что 16-го – день твоего рождения² – целую и поздравляю тебя. В данный момент следует желать лишь одного – легкого и удачного прибытия будущего малыша. Конечно, это самое счастливое время личной жизни – постарайтесь же сохранить его подольше.

Да, я от всей души соглашаюсь на имя *Владимир* – город Владимир остался подобно светящейся черте в дали моей молодости. Итак, да будет он *Владимиром*³. Огарев находит, что это слишком по-славянски – но в этом нет беды.

Тхоржевский еще не прибыл. Унесенный течением мост на Луино пригвоздил его к Лугано⁴.

Скажи Тате, что письмо я отослал. Поцелуй за меня Ольгу и как следует береги себя.

Огарев хочет написать тебе и всем остальным.

Целую тебя.

¹ Письмо датируется по содержанию.

² Это письмо А.А. Герцена к отцу неизвестно, как и почти все его письма к нему.

³ Сын Герцена, родившийся 1 мая 1852 г. и в тот же день умерший, был назван Владимиром. Внук Герцена Владимир родился 18 мая.

⁴ В это время в Италии был паводок.

ПРИЛОЖЕНИЕ:

Н.Ф. ПАВЛОВУ

ДАРСТВЕННАЯ НАДПИСЬ НА КНИГЕ "КТО ВИНОВАТ?"

Публикация Л.Р. Ланского

Надпись сделана Герценом на обложке первого отдельного издания романа "Кто виноват?" (выпущенного в свет как приложение к журналу "Современник"), вероятно, в январе 1847 г. Именно в это время, готовясь к отъезду за границу, он подарил другой экземпляр романа создателю "Философических писем", написав на нем: "Петру Яковлевичу Чаадаеву в знак глубокого уважения от А. Герцена" (XXII, 284). Обращение к Чаадаеву, как мы видим, заметно отличается от "павловского". Автор "Трех повестей", переиздающихся и в наши дни, – Н.Ф. Павлов, несмотря редкую по тем временам образованность и литературный талант, не пользовался симпатией современников, отзывы о нем как о человеке почти всегда холодны или пренебрежительны. Холодной кажется и надпись Герцена, но, справедливости ради, следует отметить, что точно такие же лаконичные дарственные надписи Герцен нередко делал на тех книгах, которые с теплым чувством преподносил и любимейшим друзьям.

Экземпляр "Кто виноват?" с автографом Герцена выявлен мною в Центральной научной библиотеке Украинской Академии наук (Киев).

Николаю Филипповичу Павлову.

А. Герцен